

Децентрализация права

Александр Моисеевич Атабекян

1922

Право — святая святых всех „государственно мыслящих“ людей, от монархистов до государственных социалистов включительно. При этом под „правом“ они понимают государственные законы и их принудительное проведение в жизнь судопроизводством или даже административным усмотрением.

Вследствие отождествления права с выявленной волей государственной власти, многие анархисты, отвергая власть, отвергают и право.

Но, отрицая с полным основанием государственное принуждение, называемое „правом“, могут ли анархисты, по крайней мере анархисты-революционеры, отвергать право вообще и его охрану силой, не впад в практическую нелепость толстовского непротивления злу?

Только в обществах с однородным моральным развитием надобность в правовых нормах и их ограждении для всех силой может быть доведена до минимума, низведена до нуля. К сожалению, уровень этического развития населения не только разных стран, но даже различных слоев одного и того же народа, чрезвычайно разнообразен

Александр Моисеевич Атабекян
Децентрализация права
1922

Скопированно 24 июля 2018 из
<http://oldcancer.narod.ru/Atabekian/P/22-2.htm#6>

ru.theanarchistlibrary.org

и до утопичности далеко то время, когда все человечество достигнет настолько высокого развития, что право перестанет нуждаться в охране и отождествится с общечеловеческой этикой. Для внутренних взаимоотношений человеческих обществ охрана правовых норм так же необходима, как и не устранима внешняя самооборона разных стран. Как первая, так и вторая определяются однородными причинами.

Анархизм отрицает не право вообще, а монополию за государственной властью устанавливать правовые нормы и принудительно их проводить в жизнь, как это признается за ней почти всеми юристами. Однако юридическая мысль не замерла на одной ступени, и иные правоведы уже не связывают неразрывно понятие о праве с суверенною волею государственной власти.

„Внутри отдельных государств, — говорит проф. Виноградов в своих *Очерках теории права*, — существуют общественные организации, обладающие известной автономией...

Образование внутри церквей автономных правовых сфер является только одним из примеров широко распространенного процесса. Местные союзы и профессиональные организации могут создавать особые юридические нормы. Средневековое право Германии, например, было в особенности богато примерами подобных образований: существовало особое право горожан, право крестьян, право цехов, гильдий, феодальных обществ и т.д., и зависимость всех этих норм от верховного права княжеств и империи была чрезвычайно слаба...

В настоящее время муниципальные постановления, статуты и обычаи корпораций, ассоциаций и трэд-юнионов возникают во множестве... Нормы эти порождаются не государством, а входящими в его состав обществами, они располагают своими собственными санкциями (штрафы,

лишений преимуществ, исключений) и их конечный компромисс с законами государства, является в основе своей результатом борьбы за преобладание между центральной и местными властями. Результаты могут быть различны в различные эпохи, и *нисколько не исключена возможность, что после периода постепенной централизации права государством начнется движение в противоположном смысле — в направлении местной и профессиональной автономии*“ (курс. мой. А.).

Таким образом, когда юридическая мысль отрешается от схоластической диалектики римского права и переходит к изучению истории и современности, то она приходит к тому же выводу, как и мы, анархисты. Движение в противоположную сторону от централизации права государством, допускаемое проф. Виноградовым не только теоретически, но подкрепленное конкретными наблюдениями над современной жизнью, ведет в сущности к **децентрализации права**, т.е. к упразднению роли государственной власти в установлении правил поведения между людьми, иначе говоря, к анархизму.

Поучительно отметить новейшее проникновение децентрализации права в международные отношения. По ст. XIII договора, заключенного правительством Советской России с Германской республикой, „российское правительство обязуется совершать с германскими гражданами и юридическими лицами правовые сделки на территории Р.С.Ф.С.Р. только с оговоркой о применении третейского разбирательства“. Эта статья договора не имеет ничего общего с капитуляциями, с которыми ее с горечью сближают иные большевики, не утратившие еще великодержавную психологию. При капитуляциях юридические законы государства следуют за выходцем из страны на чужбину. Тут, напротив, имеется характерный случай отказа двух госу-

дарств принудительно применять при спорах третьих лиц с одним из них (а тем более, очевидно, частных лиц разного подданства между собой) те или другие юридические законы. *При условии взаимности* нет сомнения, что международные отношения будущих анархических территорий с сохранившимися еще государствами будут определяться именно таким образом. Наивно мечтать о всеобщей мировой (универсальной) социальной революции. Наши учителя, Бакунин и Кропоткин (как вполне основательно замечает последний), „не воображали себе, что все человечество сразу перейдет к анархизму и что в нем не останутся государств идеально организованных для нападения и захвата“. Сношения между такими отсталыми государствами и анархическими территориями будут определяться именно правом, децентрализованным до третейских судов.